

Наталья Жиликова

По старой памяти: маленький университет в великой войне

ФОТО: из архивов ТГУ

Накануне 71-й годовщины Великой Победы портал «В Томске» и ТГУ объявили викторину: в соцсетях мы задавали четыре вопроса, которые касаются жизни старейшего вуза Сибири в 1941-1945 годы. Среди всех ответивших Наталия Жилиякова, ведущая рубрики «По старой памяти», ежедневно выбирала одного человека, чей ответ оказался самым полным. Итоги конкурса мы уже подвели, а теперь публикуем материал о жизни ТГУ в годы войны, в котором есть ответы на все заданные нами вопросы.

Оглядываясь назад, в 1940-е годы, нельзя не удивиться тому, какими маленькими (по современным меркам) были тогда и Томск, и университет. Население Томска насчитывало всего 150 тысяч человек (сегодня — около 600 тысяч), город входил в состав Новосибирской области и по воспоминаниям выглядел так:

«... Томск был тихим, мирным патриархальным городом областного подчинения. Казалось, все его жители знают друг друга. Большую долю населения составляла интеллигенция... От зданий веяло далеким прошлым. Наиболее выдающимися по архитектуре и величине были старинные, большей частью купеческие дома, церкви и здания бывших присутственных мест... Новостроек было очень мало... В основном Томск был деревянным и двухэтажным» (Е.К. Брыснев, выпускник физического факультета ТГУ). Самым высоким зданием в городе — пятиэтажным — было университетское общежитие на Никитина, 4 («пятихатка»).

В университете же училось всего две тысячи студентов, профессорско-преподавательский состав насчитывал 206 человек, и было семь факультетов: физико-математический, химический, биологический, геолого-почвенный, географический, специальный, историко-филологический. Напомним, что сегодня в ТГУ — 17 тысяч студентов (более восьми тысяч на дневном отделении), более 500 докторов наук и свыше 1000 кандидатов наук, которые работают на 23 факультетах.

О ТГУ в годы войны написаны статьи и книги, и мы не можем упомянуть здесь обо всем, что происходило в это время. Но в годовщину Победы давайте вспомним немного о том, как жили, работали, учились в 1941-1945 году «универсалы» — именно так называли себя те, чья судьба была связана в то время с ТГУ.

Разъединился, но сохранился

Июнь 1941 года, как и в наши дни, был месяцем сдачи экзаменов. Шла сессия, цвела сирень...

«22 июня мы с Женей Брысневым в читальном зале Научной библиотеки готовились к очередному экзамену по математическому анализу. В полдень

отправились в столовую пообедать и, возвращаясь в библиотеку, узнали о начале войны — о внезапном нападении фашистской Германии на нашу страну. То, что фашисты готовятся к войне, мы знали, но не могли и подумать, что война начнется так скоро, так неожиданно и будет такой долгой, такой кровопролитной и разрушительной» (Б.А. Антипов, выпускник физико-математического факультета ТГУ).

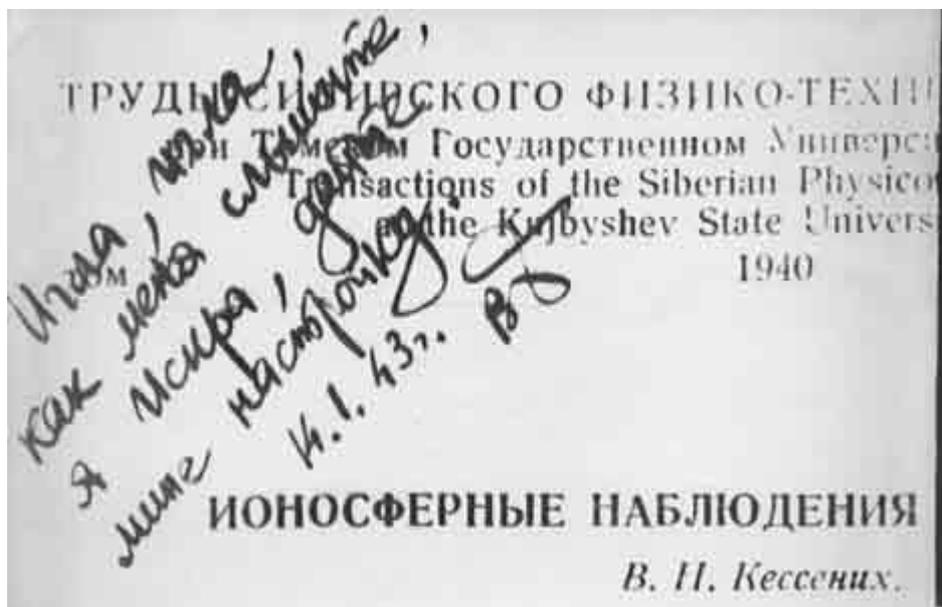

Студенты ГПФ перед отправкой на фронт, 1941 год

Проводы ребят в армию. Географический факультет, октябрь 1941 года

Уже 23 июня на фронт из ТГУ отправились первые 77 преподавателей и студентов, и среди них — доброволец профессор В.Н. Кессених, проректор университета. Уходили доценты и аспиранты, ассистенты, студенты и выпускники. О своем желании вступить в ряды Красной Армии заявления писали целыми студенческими курсами.

Автограф профессора В.Н. Кессениха — участника ВОВ, сделанный им во время краткосрочного отпуска в Томске

Но и для тех, кто остался в тылу, наступили нелегкие времена. Томичи 1940-х годов были поражены той скоростью, с какой изменилась жизнь города после объявления войны:

«С началом войны Томск меняется буквально на глазах. Открываются призывные пункты, возле них толпы призывников и добровольцев, на улицах много мужчин в военной форме. Прохожие напряженно ловят из уличных репродукторов сводки с фронтов. Город готовится к приему эвакуируемых с запада заводов, учреждений, гражданского населения» (Е.П. Бельтюкова, выпускница историко-филологического факультета ТГУ).

В первую очередь изменения коснулись университета. В Томск начали приезжать эвакуированные производства, которые нужно было разместить в подходящих зданиях и немедленно продолжить работу. Но таких зданий в городе было крайне мало, так что вместительный Главный корпус ТГУ одним из первых был отдан под нужды военного времени. В нем уже в 1941 году разместился эвакуированный оптико-механический завод (№ 355), а все лаборатории, музеи и гербарии были перенесены в здание Научной библиотеки и законсервированы. В корпусе БИНа (Ленина, 34), в «пятихатке» (Никитина, 4) и в общежитии университета напротив Главпочтамта (Ленина, 68) организовали госпитали.

Студенты, выселенные из общежитий, были подселены «угловыми» на частных квартирах. Ректорат и партбюро разместились на Татарской, 35-37.

Биологический факультет расположился на Московском тракте, 7; геолого-почвенный — в нынешнем Дворце бракосочетаний; химический факультет — в аудиториях и лабораториях индустриального института и фармшколы, историко-филологический факультет — в Доме политпроса на Кооперативном. Студенты и преподаватели оказались разбросанными по всему городу.

Ректор Я.Д. Горлачев, возглавлявший ТГУ в годы войны, так писал в одной из докладных на имя народного комиссара просвещения РСФСР в 1944 году:

«Университет как мощный учебно-научный комбинат занимал четыре учебных корпуса (главный корпус, Биологический научно-исследовательский институт, СФТИ и учебный корпус по Никитина, 17) с общей полезной площадью свыше 35 тысяч квадратных метров, три корпуса общежитий на 1 200 человек и имел свой богатый транспорт, состоящий из десяти грузовых и трех легковых автомашин и 25 лошадей.

<...> С первых дней Великой отечественной войны все три общежития и два учебных корпуса были переданы под госпитали. Затем все остальные корпуса переданы под завод.

Университет за эти два с половиной года пять раз переселялся в разные помещения. Пять раз перевозил свое имущество и оборудование с одного места в другое...».

А ну-ка, девушки...

Но лишение университета львиной части помещений стало только первым из целого ряда испытаний этого тяжелого времени. Студенты университета оказались страшно востребованными на разнообразных работах: на стройках, на заголовках топлива, в сельском хозяйстве и т.д. Они рыли котлованы и строили железнодорожные ветки, трамвайные пути в Томске и узколейки за Томью, переносили оборудование эвакуированных в Томске заводов, вели шефскую работу в госпиталях, выезжали в колхозы на сенозаготовки и на уборку урожая, ездили на дровозаготовки в лес и на погрузку угля в Кузбасс, разгружали баржи с лесом и эшелоны угля. Их снимали с занятий при каждом удобном случае, студенты работали в выходные и праздничные дни, вместо каникул. Заметим, что 90 % обучающихся в это время были девушки, вчерашние школьницы 18-21 года.

Лидия Абрамович вспоминала:

«Все студенческие годы нам приходилось много работать. Шел ремонт главного корпуса. Я вместе с несколькими девушками факультета делала проводку для звонка по всему корпусу, другие были штукатурами, паркетчиками. Потом строили трамвайный путь. Однажды во время работы хлынул проливной дождь,

но никто работу не оставил, девушки продолжали укладывать шпалы, а парни подтаскивали рельсы. Работать иногда приходилось и в период сессии. Как-то нужно были срочно вылавливать лес из Томи. Был солнечный ветреный июньский день, а нам на следующий день предстоял экзамен по теоретической механике, и казалось, этот ветер выдул все знания из головы. Но на экзамен пошли и сдали довольно успешно, хотя физиономии у всех страшно обгорели, были ярко-красными».

Студентки

Без света, без еды

Серьезным испытанием являлся быт военных лет. Было холодно. Не было света. Не было еды: хлебный паек студента составлял 400 грамм в сутки, продукты выдавались по карточкам. Л.А. Алексеева вспоминала:

«Бывало, что профессор А.П. Бунтин ломал забор, а профессор М.П. Орлова топила плиту, чтобы вести выпаривание при анализах. Занимались в пальто и

рукавицах, писали на старых книгах и газетах, чернила делали из черемуховой коры с железными опилками».

Большим подспорьем для университета стало подсобное хозяйство в селе Конинино Туганского района, где выращивали овощи, в том числе картофель и капусту, организовывали сенокосы. Были и частные огороды, некоторые располагались прямо в университетской роще.

Ректор Горлачев, характеризуя деятельность Томского университета в 1940-1944 годах, писал:

«В 1941-1942 годах университет не имел ни одного общежития. Студенты жили на частных квартирах в исключительно тяжелых материальных условиях. Все кабинеты, лаборатории, музеи были свернуты и законсервированы. Ход учебной жизни все время нарушался всевозможными трудмобилизациями студентов и научных работников. В течение 1941-1942 годов материальное снабжение научных работников и снабжение питанием было на весьма низком уровне: многие из научных работников, недоедая, были подвержены острой дистрофии и другим болезням, связанным с плохим питанием.

Педагогический процесс в университете за годы 1941, 1942, 1943 резко снизился в качественном отношении и проходил по весьма упрощенной схеме: изложение без опытов, демонстраций, часто и без применения наглядности, потому что многие кабинеты были законсервированы. Лабораторные занятия без электроэнергии, газа, без реактивов и материалов превратились в типичные практические занятия, типа школьных. Семинары с серьезными письменными докладами и рефератами, с глубоким научным обсуждением почти совсем были прекращены. Студенты слушали лекции и готовились к испытаниям по конспектам, записанным наспех кое-как. Очень немногие студенты пользовались учебниками, а дополнительной научной и научно-популярной литературой пользовались только единицы».

Кстати, современники знали, что «в Томском горкоме партии даже обсуждался вопрос о закрытии университета, но его коллектив заверил, что сумеет обеспечить подготовку специалистов, не снижая помощи фронту» (Л.А. Алексеенко, выпускница химического факультета ТГУ, декан ХФ в 1954-57, 1961-64 гг.). Остается только порадоваться тому, что здравый смысл возобладал над впечатлением момента: ведь казалось — какое высшее образование, когда такое творится...

Наука и война

В экстремальных условиях университет продолжал работу по обучению специалистов, хотя даже эта сторона деятельности подвергалась разнообразным экспериментам. Так, в 1941 году пятилетний срок обучения был сокращен до трех лет, в 1942 году — вновь восстановлен; в первый год войны на первый курс зачисляли без экзаменов и так далее. Учебные планы и программы были

пересмотрены в соответствии с требованиями военного времени: появились такие предметы, как тракторное дело, общее земледелие...

Досрочный выпуск (4-й курс) ФМФ. Июль 1941 года

Однако Томский университет сохранил свои кадры, основное оборудование, бесценные коллекции музеев и кабинетов. Здесь по-прежнему — и даже еще с большей интенсивностью — велись научные исследования. Вот только некоторые из университетских достижений 1940-х:

За годы войны в университете было защищено 14 докторских и 46 кандидатских диссертаций.

По инициативе томских ученых был организован Томский комитет ученых по содействию промышленности, транспорту и сельскому хозяйству в военное время, объединивший около 300 научных работников. Они устанавливали тесные связи с производством, выполняли задания промышленных предприятий.

В 1941 году под руководством доцента А.Б. Сапожникова был разработан первый в стране щуп для поиска металлических осколков в теле человека: он сразу же начал использоваться в госпиталях.

Особую роль в это время сыграл СФТИ, где под руководством профессора В.Д. Кузнецова был выполнен ряд работ по исследованию бронепробиваемости, широкое применение нашла его идея о сверхскоростном резании металлов.

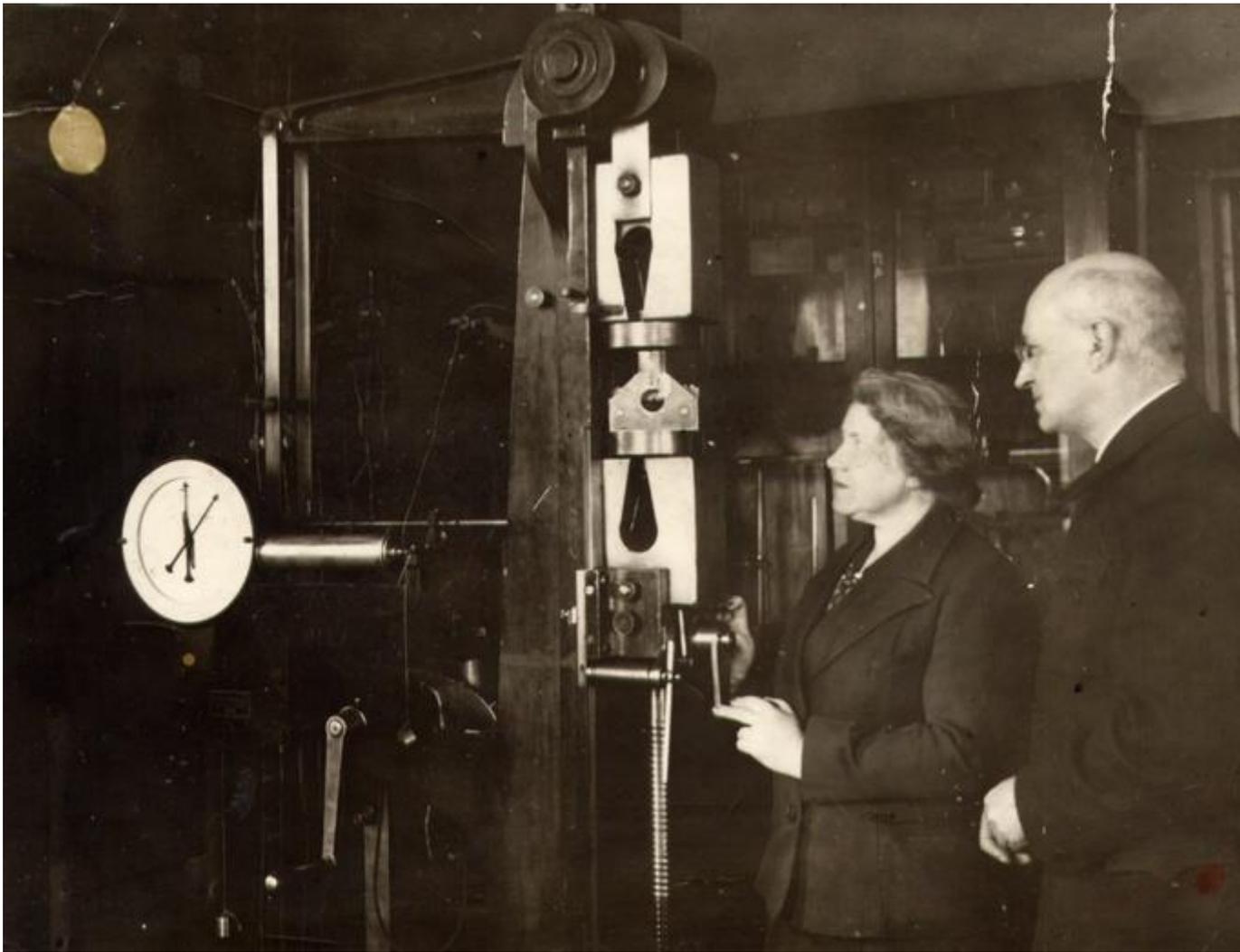
Коллективом преподавателей спецфака был выполнен ряд важнейших правительственных проектов. По заданию Государственного комитета обороны преподавателями спецфака и сотрудниками спецотдела СФТИ были проведены разносторонние экспериментальные и теоретические исследования по физике бронепробивания, работы по изучению газодинамики неустановившихся процессов и применению численных методов к решению основной задачи Внутренней баллистики. В годы войны и послевоенные десятилетия была создана томская школа баллистиков — механиков, пользующихся широкой известностью в России.

Спецфак

Активно применялись сконструированные в СФТИ дефектоскопы, которые позволяли выявлять скрытые дефекты рельсов.

Новые методы спектрального и люминесцентного анализа, разработанные профессорами В.М. Кудрявцевой и М.А. Большаниной, нашли применения на металлургических заводах страны.

В лаборатории СФТИ, 1940-е г. В.Д. Кузнецов, М.А. Большанина

Продолжалось изучение природных богатств Западной Сибири. Учеными ТГУ были открыты крупные месторождения золота и вольфрама, кобальта; обнаружены запасы соли в озере Танатар (Михайловский район Алтайского края).

Университетские ботаники вели комплексное изучение сибирских лекарственных трав: благодаря им в практику отечественной медицины были введены пустырник, пижма, володушка и другие лекарственные растения. Препараты, приготовленные с использованием этих трав, успешно применялись в лечении больных и раненых.

Коллектив Ботанического сада ТГУ искал замену чаю и кофе на основе местных растений, испытывал новые способы консервации овощей, выработки съедобного масла из местных растений и т.д.

Химик, профессор В.А. Измайлов, изобрел специальный однопроцентный препарат водорастворимой камфары, позволяющий спасти больного в

критических случаях. Этот препарат под названием «камфара ВИ-32» выпускал Томский фармзавод.

Это далеко не полный список всех открытий и изобретений, научных достижений университетских ученых в 1941-1945 годах: об этом можно писать целые тома, ведь свой вклад внесли представители всех специальностей, в том числе гуманитарных. Три профессора университета были удостоены за свою работу в 1941-45 годах Сталинской премии: В.Д. Кузнецов, М.А. Большанина, А.А. Заварзин.

Через тернии — к Победе

Постепенно жизнь в университете возвращалась в прежнее русло. В 1943 году главный корпус был возвращен университету — в ужасающем состоянии: исковерканные полы, испорченные двери, разрушенные печи, выбитые окна, разрушенная система отопления... Его восстанавливали несколько лет, в том числе на специально выделенные правительством деньги. Освободились и общежития. В 1943-1944 учебном году было запрещено мобилизовать студентов на работу во время каникул.

Преподаватели и студенты по-прежнему помогали фронту деньгами и вещами, поддерживали семьи фронтовиков. Профессора и доценты читали лекции для горожан.

Брала свое и молодость. Война войной, голод, холод, тяжелая работа — а студенты все равно ходили в театр, устраивали вечеринки, создавали семьи.

«Как можно не вспомнить о праздничных факультетских вечерах? — писала Лидия Абрамович, выпускница физико-математического факультета ТГУ 1949 года. — И во время войны и после ее окончания факультет устраивал банкеты в столовой на Никитина, 4, в «пятихатке» — единственном в то время университетском общежитии. Откуда в это тяжелое голодное время находили продукты? Весь день студенты не ели, а все талоны на питание шли на приобретение продуктов для общего стола. А как было весело! <...> На этих вечерах вместе с нами были и преподаватели. Нам очень нравилось, что вместе с нами танцевала профессор М.А. Большанина и другие».

А один из приказов по университету 1944 года, в котором объявлялась благодарность студентам историко-филологического факультета (отгрузившим в сжатые сроки 2,5 тысячи тонн угля), определял: лучших работников «премировать месячным окладом зарплаты и выдать ордер на отрез шелка на платье».

Университет закончили в годы войны 1 269 специалиста. В ряды студенчества постепенно вливались и те, кто вернулся с фронта.

Фронтовик И.Е. Попов (студент спецфака) с однокурсниками 25 мая 1944 года

За время Великой Отечественной изменился и Томск. В 1944 году он стал центром Томской области, превратился в индустриальный центр, чему способствовали эвакуированные заводы. Всего за годы войны в Томск принял около 40 промышленных предприятий, 15 учреждений, 16 НИИ и учебных заведений, 6 госпиталей, около 50 тысяч эвакуированных — из Москвы, Ленинграда и других городов. Цвет промышленности города в итоге составили прибывшие в военную пору заводы — «Сибэлектромотор», шарикоподшипниковый, кабельный, электроламповый, ТИЗ и другие.

Сегодня, с высоты прожитых лет, мы узнаем и вспоминаем о подвиге советского народа в великой войне с благодарностью и восхищением. И с гордостью — о том, что ТГУ внес свой посильный вклад в дело нашей общей Победы.

(Воспоминания приводятся по книге: С верой в Победу! Томский университет в годы Великой Отечественной войны: Сборник документов и воспоминаний (Томск, 2005)

Литература:

«Все для фронта, все для победы!» (Новосибирск, 1985)

Томск и томичи в годы войны (Томск, 1995)

Физики о физике и физиках (Томск, 1998)

Через века, через года — помните! (Томск, 2000)

Химический факультет Томского государственного университета: к 709-летию образования (Томск, 2002)

«Не забыть нам дорог фронтовых». Воспоминания участников Великой Отечественной войны — ветеранов Томского государственного университета (Томск, 2004)

С верой в Победу! Томский университет в годы Великой Отечественной войны: Сборник документов и воспоминаний (Томск, 2005)

Дмитриенко Н., Рачковский П., Глухов В. Томск. Дорога к победе (Томск, 2015)

Ульянов А.С. Студенческие хроники: учеба в годы войны

Шарапова Н. «Никто и подумать не мог, что война начнется так скоро, так неожиданно». Томский государственный университет в первые дни войны

Шарапова Н. «Должны все то, что есть лучшее у нас, отдать Родине»

Шарапова Н. На учебном фронте